

— Сноха, ты говоришь, что мой муж не почитает родителей, но он находится далеко в столице. Когда мы разделяли имущество, было решено, что мы предоставляем деньги, а вы — усилия. Это было ваше согласие. Брат в тот день не был в родовом храме, и все знают, почему. Ему было стыдно! Если ты просто хочешь денег, то в пакете, который я тебе дала, есть серебряный вексель на пятьсот лян и несколько ценных украшений. Сноха, нельзя быть жадной, — спокойно произнесла госпожа Чжао, обращаясь к Чжао Ванши, дрожащей на полу. К тем, кого она ненавидела, она всегда была безжалостна, но Чжао Ванши она уже считала просто прохожей и не видела смысла тратить на неё много слов.

— Ты думаешь, я хотела приехать в столицу, потеряв лицо? Ты знаешь, что твой брат благоволит наложнице и унижает жену? Ты знаешь, что он выгнал моего Аня из дома ради этой лисы? Вы ничего не знаете, почему же вы притворяетесь добрыми!

Ядовитый взгляд Чжао Ванши устремился на ещё не округлившийся живот госпожи Чжао, словно она хотела вырвать и съесть то, что внутри.

Чжао Си инстинктивно заслонил собой жену:

— Сноха, Чжао Хуайань — старший сын в семье Чжао. Брат никогда так бы не поступил!

Чжао Си на миг задумался, но всё же решил защитить старшего брата.

— Не поступил бы? Чжао Си, я тебе говорю: внешность обманчива. Он выгнал моего Аня из дома, и тот пошёл в армию, где погиб на поле боя! — Чжао Ванши успокоилась, тихо вытирая слёзы. — Эти пять лет я жила в раскаянии. Если бы я тогда не была так жадна, возможно, всё сложилось бы иначе. Может, та лиса всё равно бы вошла в дом, но твой брат не стал бы моим врагом, и Ань не потерял бы жизнь зря.

— Сноха, что именно произошло? Как брат мог выгнать Аня из дома? — с трудом спросил Чжао Си.

За последние двадцать лет он редко возвращался домой из-за проблем с детьми, лишь приезжал после смерти родителей. Он считал, что у брата всё хорошо, но теперь понял, что был неправ.

— Та лиса забеременела. Не знаю, какими уловками, но твой брат захотел, чтобы Ань пошёл в армию «закалить характер». После этого Ань был выгнан из дома без гроша. Я не знала об этом, пока через два дня не обнаружила, что его нет. Я обезумела, обыскала весь уезд, но не нашла его. Позже мне сказали, что он ушёл из города с группой людей и записался в армию. Я перестала искать. Через три года я получила только холодную урну с его прахом!

К концу речи Чжао Ванши начала кричать.

Это был её сын, её единственная плоть и кровь. Его не стало. Она ненавидела, проклинала, хотела разорвать виновников на части. Но она не могла. Она переехала в родовой храм, каждый день молилась предкам и Гуаньинь. Люди хвалили её за добродетель, но только она знала, что каждую ночь её мучили кошмары: Ань и тот нерождённый ребёнок...

И действительно, та женщина понесла наказание. В день родов у неё начались осложнения, и она родила дочь. Хотя её спасли, врачи сказали, что она больше не сможет рожать. Услышав это, Чжао Ванши едва не расхохоталась. Ань, ты видишь? Ты видишь? Эта женщина получила по заслугам, и твой жестокий отец тоже!

С тех пор у старшей ветви семьи Чжао не было наследников.

— Сноха, я не знал, что за эти годы произошло столько всего. Если бы я знал, что брат такой, я бы обязательно приказал доставить Аня в столицу, — Чжао Си не знал, что сказать, и мог лишь утешать Чжао Ванши, одновременно проклиная брата за его слепоту. — Сноха, зачем ты приехала сегодня?

Чжао Си спросил осторожно, боясь разозлить её.

Чжао Ванши усмехнулась:

— Семейный бизнес Чжао разорился, всё провалилось. Твой брат отправил меня, женщину, в столицу просить у тебя убежища и денег, прежде чем уйти!

Увидев сомнительный взгляд Чжао Си, она добавила:

— Твой брат не осмелился приехать сам. Ты знаешь, почему он обанкротился?

Её улыбка была зловещей. Чжао Си понял, что ничего хорошего ждать не стоит, но всё же хотел узнать, что могло заставить процветающую семью Чжао разориться за одну ночь. Ответ Чжао Ванши едва не заставил его не поверить своим ушам.

Она рассказала ему: старший брат напился в борделе, приставал к первой красавице и к тому же оскорбил семью Ли, которая здесь всем заправляет. Семья Ли, заработавшая состояние на игорном бизнесе, действовала жестоко, и за несколько месяцев разорила Чжао. Старшая ветвь семьи, не осмелившись лично приехать в столицу за помощью, отправила Чжао Ванши.

Лицо Чжао Си покраснело, готовое лопнуть от стыда. Если бы это произошло наедине, можно было бы стерпеть, но император Шэндэ сидел прямо здесь. Вместо справедливого разбирательства всё превратилось в собрание обиженных женщин, и теперь император знает о семейном позоре. Чжао Си почувствовал, что ему некуда деваться.

Император Шэндэ, увидев эту сцену, понял, что ему лучше уйти. Он слегка покашлял и сказал, что время пришло, и ему пора возвращаться во дворец. Он потянул за собой неохотно отпускающего Се Муцина, но тот вырвался и подбежал к Чжао Хуайцзиню, который молча сжимал кулаки. Се Муцин разжал его пальцы и увидел следы крови на ладони. Его сердце сжалось от боли. Он так старался вырастить его!

— Аюй, сегодня у тебя домашние дела. Я разрешаю тебе не возвращаться во дворец, останься дома с супругой Чжао. Но помни: я не допущу, чтобы подобное повторилось, — серьёзно сказал Се Муцин, глядя в глаза Чжао Хуайцзиню. Затем он тихо прошептал ему на ухо:

— Аюй, я буду ждать тебя во дворце.

Эти слова выражали безграничное доверие Се Муцина. Чжао Хуайцзинь молча кивнул. Се Муцин, довольный, попрощался со старшими и, взяв отца за руку, отправился обратно во дворец. На закате их тени растянулись особенно длинными...

Отец с сыном вернулись во дворец и увидели гору докладов. Им хотелось плакать, но всё же они сели за работу. Евнух Су, жалея их, что они не успели нормально поесть, приказал кухне приготовить обильный ужин.

— Отец, ты думаешь, Аюй вернётся? — через некоторое время в чертоге Цихуэй раздался

неуверенный голос.

— Вернётся. Он знает свой долг.

Долг? Какой долг? Се Муцин был озадачен этими словами отца. Когда он хотел спросить дальше, император Шэндэ посмотрел на него с загадочным выражением, словно мог проникнуть в самую глубину его души. Се Муцин почувствовал неловкость и молча последовал за отцом на ужин.

После ужина Се Муцин, вспомнив о куче докладов, решительно сбежал обратно в свой Дворец Чаннин. Он сказал, что ещё не тренировался сегодня, а тренировки нельзя пропускать. Он быстро поклонился отцу, который ещё не успел опомниться после еды, и убежал быстрее зайца.

— Этот несчастный ребёнок...

Император Шэндэ смотрел на исчезающую спину сына, прежде чем произнести эти слова. Евнух Су, собиравшийся объяснить за маленького господина, был ошеломлён и просто последовал за императором обратно в чертог Цихуэй.

Ночь была глубока, но свет в чертоге Цихуэй всё ещё горел, как и свет в Дворце Чаннин.

Да, неуверенный в себе Се Муцин всё ещё мучился вопросом, не уйдёт ли Чжао Хуайцзинь так же, как в прошлый раз. Он ворочался в постели, не мог уснуть, но не из-за государственных дел, а из-за этого маленького вопроса.

<http://bllate.org/book/17702/1652973>